

Кто Вы, доктор Даун?

Очерк о жизни и деятельности Джона Лэнгдона Дауна

Н. Ф. Ригина, директор по сотрудничеству с государственными и международными структурами Даунсайд Ап

13 лет минуло с тех пор, как закрылись двери за последним обитателем психоневрологического интерната в Нормансфилде, неподалеку от Лондона. Основанный в 1868 году Джоном Лэнгдоном Дауном как частный приют для умственно отсталых детей и взрослых, он приобрел всемирную известность как одно из самых передовых реабилитационных учреждений Викторианской эпохи, где наравне с медицинским уходом активно применялись трудотерапия, новаторские подходы к обучению пациентов, развитию их речи и формированию навыков самообслуживания. Незадолго до этого, в 1862–1865 годах, ученый впервые описал этническую классификацию слабоумия, отнеся группу фенотипических признаков и характерную умственную отсталость, впоследствии получившие название «синдром Дауна», к категории «монголов».

Normansfield

За прошедшее столетие в мире произошли кардинальные изменения, позволившие людям с синдромом Дауна активно включиться в жизнь общества, получить право на образование, трудоустройство, организацию досуга и творческое самовыражение. Открытие в 1959 году Жеромом Леженом генетической природы синдрома Дауна дало мощный импульс к развитию клинической генетики, созданию классификации болезней, сопровождаемых умственной отсталостью, а также разработке системы медико-социального сопровождения людей с данным хромосомным нарушением.

Всемирная организация здравоохранения в утвержденной в 1965 году Международной классификации болезней закрепила за состоянием, обусловленным трисомией по 21-й паре хромосом, определение «синдром Дауна», увековечив память ученого-первооткрывателя.

Сегодня Нормансфилд обретает вторую жизнь. В сохранившемся мемориальном доме располагаются Фонд Джона Лэнгдона Дауна, штаб-квартира Международной ассоциации Даун синдром, Британская ассоциация Даун синдром. Уникальный театр, являющийся шедевром Викторианской эпохи, открыт для проведения спектаклей и различных мероприятий.

В нашей стране научные достижения Джона Лэнгдона Дауна нашли свое отражение преимущественно в медицинской литературе. Широкому кругу российских читателей практически неизвестна биография ученого, факты его личной жи-

ни, истории его пациентов. Поэтому редакционная коллегия нашего журнала решила рассказать в нескольких номерах об ученом и созданной им системе реабилитации, проиллюстрировав текст сохранившимися фотографиями людей с синдромом Дауна XIX века – обитателей Эрлсвуда и Нормансфилда, а также другими документальными материалами, любезно предоставленными Фондом Джона Лэнгдона Дауна. С согласия фонда эти уникальные документы впервые публикуются в России, что дает нам возможность перебросить мост между прошлым и настоящим, обратиться к историческим корням современной модели инвалидности.

На страницах нашего журнала мы также расскажем о легендах Нормансфилда, подробно познакомим читателей с историями его пациентов, носящими порой детективный характер, заглянем за кулисы театра. В основу очерка о жизни и деятельности ученого положены книги «Доктор Джон Лэнгдон Даун и Нормансфилд» Уорда О'Конора, биографа Д. Л. Дауна (*Ward O'Connor. «Dr. John Langdon Down and Normansfield»*), «Легенды Нормансфилда» Энди Мэримана (*Andy Merriman. «Tales of Normansfield»*), а также отечественная монография «Синдром Дауна. Медико-генетический и социально-психологический портрет» под редакцией Ю. И. Барашнева. Приглашаем вас присоединиться к путешествию в прошлое в поисках ответа на вопрос: «Кто Вы, доктор Даун?»

Семейный бизнес «Даун и сыновья» и начало медицинской карьеры Джона Лэнгдона Дауна

Джон Лэнгдон Даун родился 18 ноября 1828 года в деревне Торпойнт в Корнуолле и был шестым, младшим ребенком в семье. Семья проживала на втором этаже дома № 27 по улице Форе, а на первом был магазин, принадлежавший отцу Джона. Джозеф Альманд Даун имел собственный бизнес. В справочнике Пайгота (*Pigot's Directory*) 1832 года его фирма значится как «Down & sons». Основным профилем ее была торговля пищевой и фармацевтической продукцией, а также льняными и шерстяными портьерными тканями. На протяжении своей жизни Джозеф Даун трижды терпел неудачи в бизнесе, что можно объяснить наличием у него тяжелой формы алкогольной зависимости. Тем не менее, начатое им в Торпойнте дело процветало благодаря быстрому экономическому развитию деревни, в которой жили мастеровые, работавшие на военно-морской базе в Девонпорте.

Джон рано включился в семейный бизнес, прервав обучение в школе. Несмотря на то что он был прилежным учеником, демонстрировавшим хорошие знания по основным дисциплинам, Джон, уйдя из школы, не сумел выучить латинский и греческий языки, что впоследствии затруднило получение им медицинского образования.

В 1853 году Джозеф Альманд Даун умирает, оставляя свой бизнес сыновьям Ричарду и Келланду. В 1856 году в справочнике Уильяма (*William's Directory*) разросшийся семейный бизнес записан как фирма «Братья Дауны». Она занималась оптовой и розничной торговлей бакалейными товарами, поставкой и торговлей колониальными товарами, химикатами и фармацевтической продукцией, красками и скобяными изделиями, книгами и канцелярскими товарами, льняными и шерстяными тканями. Фирма также являлась официальным агентом Союза страхования жизни и имущества от пожаров графства Норвич [3]. Несмотря на свою успешную предпринимательскую деятельность, семья не была состоятельной и жила в окружении представителей рабочего класса и мелких лавочников.

В возрасте 18 лет Джон покидает родной дом и делает первые шаги в области медицины. Приехав в Лондон, он устраивается помощником аптекаря, ассистирует хирургу при удалении зубов, кровопускании, лечении пиявками. В середине 40-х годов XIX века Королевское фармацевтическое общество разработало учебный курс для начинающих химиков-фармацевтов, куда наряду с основными дисциплинами были включены основы физики, биологии и ботаники. Этот расширенный базовый курс позволял впоследствии продолжить медицинское образование. Стоимость курса составляла 30 фунтов. На тот период у Джона было накоплено 50 фунтов, и он подал документы на конкурс. Из 3000 начинающих фармацевтов со всей Великобритании только 80 студентов были зачислены на этот курс. Притом только 31 студент из 80 имел закрепленное за ним место в учебной лаборатории. И Джон Лэнгдон Даун был одним из них [3].

Закончив обучение с квалификацией химика-фармацевта, он по-прежнему не имеет персональной профессиональной лицензии. Джон возвращается в Торпойнт и вновь входит в семейный бизнес. Благодаря полученным им знаниям фир-

Джон Лэнгдон Даун

ма значительно расширяет фармацевтическое направление своей деятельности. Его брат Ричард добивается принятия фирмы в члены Королевского фармацевтического общества, что дает возможность производить собственные запатентованные медикаменты с соответствующей рекламой. Выпущенные «Братьями Даунами» жаропонижающие средства и лекарства от диареи, невралгии, кашля пользовались большим спросом и продавались как в Торпойнте, так и в других городах. Фирма также расширила ассортимент косметических товаров, начав выпускать ароматизаторы, отбеливающие пасты для зубной эмали, лавандовую воду и вазелиновую помаду, стимулирующую рост волос и облегчающую их расчесывание. Линия выпускаемой ею фармацевтической и косметической продукции была аналогом современной аптеки [3].

Предположительно Джон Лэнгдон также в этот период помогал своему брату Генри Дауну в развитии в Обурне его бизнеса, специализирующегося на производстве химикалий для сельского хозяйства и ветеринарной продукции. Рецепты средства «Оссилин» для лечения воспаления суставов у лошадей и препарата «Друг фермера» для борьбы с ржавчиной зерновых культур создавались при его участии [3].

Работая в семейном бизнесе, он не прекращает научной деятельности. Интересы его в это время сосредоточены в области органической химии. В 1849 году, в возрасте 21 года, Джон Лэнгдон становится ассистентом профессора Редвуда, а затем участником исследований знаменитого химика и физика Майкла Фарадея.

Королевский приют для умственно отсталых в Эрлсвуде и первое описание синдрома Дауна

Неожиданно легочная болезнь (предположительно туберкулез) заставляет его на три года прервать научную карьеру. В 1846 году после поездки на морской курорт в Барбадос, не принесяшей выздоровления, он оставляет свою должность и вновь возвращается в Торпойнт на лечение. Даун преподает в институте механики в Девонпорте и пишет научную работу «Равновесие в природе» (*«Nature's Balance; on the wisdom and beneficence of the Creator as displayed in the compensation between the animal and vegetable kingdoms»*), удостоенную в 1852 году награды института Стоунхаус. В своем научном эссе он выступает с позиции естествоиспытателя и христианина, утверждая, что созданный творцом баланс между животным и растительным миром необходимо поддерживать. Он пророчески предсказал губительные для окружающей среды последствия уничтожения лесов и дикой природы.

После смерти отца в 1853 году Джон Лэнгдон Даун окончательно определяется в выборе своего профессионального пути. Он решает продолжить медицинское образование и поступает в медицинскую школу при Лондонском госпитале. Работая в семейном бизнесе как платный сотрудник, Джон получал жалованье в размере 50 фунтов год. На момент принятия решения о продолжении образования он имел накопления в 100 фунтов. За учебный курс надо было заплатить 75 фунтов, и перед ним встала проблема оплаты питания и жилья. На помощь приходит сестра Сара и ее муж, Филипп Креллин. Они были бездетной парой и предоставили Джону возможность жить в их доме на положении гостя на протяжении пяти лет обучения. В течение своей жизни Джон Лэнгдон неоднократно высказывал слова благодарности сестре и матери, поддерживавшим его материально в этот сложный период [3].

Джон становится одним из лучших студентов курса. Его специализация – хирургия и общая терапия. Особое внимание он уделяет диагностике и новым методам ее проведения. Методика пальпации органов и использование недавно появившегося стетоскопа позволяют ему успешно диагностировать многие заболевания, включая кардиологические и легочные. В 1856 году после успешно сданных экзаменов Джону Лэнгдону Дауну присваивают квалификацию врача общей практики. Он также избирается членом Королевского общества хирургов и продолжает врачебную практику в отделении гинекологии Лондонского госпиталя под руководством проф. Фрэнсиса Рамсботанна, автора учебника по гинекологии и хирургии. Работа в отделении была напряженной. Она требовала его постоянного присутствия в больнице и участия в каждом случае патологического течения родов. В этот период отдельных палат для рожениц в госпитале не было и их размещали в палатах терапевтического и хирургического отделений. Материнская и младенческая смертность была высокой. Многие роженицы погибали от перитонита. Постоянное наблюдение пациентов, ведение студенческой практики, обеспечение родовспоможения на дому позволили Джону получить разносторонний врачебный опыт. В 1859 году ему присваивается степень доктора медицины [3].

Однако за год до этого карьера подающего надежды столичного врача делает крутой поворот. Даун возвращается в провинцию и возглавляет Королевский приют для умственно отсталых детей в Эрлсвуде.

Сегодня мы пытаемся найти ответ на вопрос, что заставило успешного молодого врача, научные интересы которого никогда не были связаны с изучением умственных способностей человека, занять должность медицинского интенданта приюта в Эрлсвуде, переживавшего не лучшие времена, а в дальнейшем посвятить свою жизнь реабилитации людей с нарушением интеллекта. Биографы Джона Лэнгдона Дауна объясняют это рядом причин.

Решение было им принято в лондонском доме его сестры Сары Креллин. Несколькими годами раньше он встречает там Мэри Креллин, сестру его зятя Филиппа, обаятельную девушку, владевшую французским языком и прекрасно игравшую на фортепьяно. Дружеские отношения переросли во взаимное чувство, и Джон задумывается о женитьбе. В 1858 году подруга Сары принесла новость об объявленной вакансии на должность руководителя приюта в Эрлсвуде. Жалованье медицинского интенданта составляло 400 фунтов в год, также должность предусматривала обеспечение служебной квартирой, газом и дровами, оплачиваемыми за казенный счет. Это открывало для молодой семьи возможность начать независимую жизнь [3].

Но существовала и другая причина. Сам Даун в одном из своих публичных выступлений в Нормансфилде в 1879 году приводит случай из своей биографии, произошедший с ним в восемнадцатилетнем возрасте:

«Во время пикника, проходившего на побережье, в поисках укрытия от сильного дождя я был вынужден зайти в сельский дом. Неожиданно я встретил там слабоумную девушку и задал себе вопрос – могу ли я что-либо сделать для нее? В то время я еще не задумывался о медицинском образовании, но ее образ долго преследовал меня, и меня не оставляла мысль о том, как облегчить ее существование» [2].

Этот вопрос задавал себе не только молодой Джон Лэнгдон Даун. В английском обществе середины XIX века начались реформы, связанные с изменением отношения к людям с нарушением интеллекта и организацией медицинского и социального ухода за ними. В 1845 году в стране принимается закон, обязывающий каждое графство в Англии и Уэльсе предоставить приют всем «нищенствующим лунатикам». В этом же году принимается «Акт о лунатизме», обеспечивающий законодательную базу для создания государственной системы приютов, где бездомные и нуждающиеся люди с нарушением интеллекта получали бы уход в соответствии с утвержденными

Здание Королевского приюта для умственно отсталых в Эрлсвуде. Современный вид

стандартами. Контроль за качеством услуг в государственных и частных интернатах, а также системой помещения в них и выписки душевнобольных пациентов осуществляли «комиссии по лунатизму», имевшие в составе трех врачей, трех юристов, а также неоплачиваемых сотрудников (волонтеров) в количестве до пяти человек [2].

Создание Эрлсвудского приюта стало ответом на новые веяния времени и результатом общественной инициативы, поддержанной аристократическими и церковными кругами Англии. Идея принадлежала Эндрю Риду и была подсказана ему прихожанкой г-жой Пламб, матерью ребенка-инвалида. Он был настоятелем успешного прихода Уиклиф (*Wycliffe*) и известным филантропом. Рид отправляется в Париж, Германию и Швейцарию изучать систему организации ухода за слабоумными. Воодушевленные миссионерским порывом Эндрю Рида, вокруг него собираются представители палаты лордов и архиепископы пяти крупнейших приходов страны. 20 июля 1847 года в таверне «Королевская голова» в Лондоне состоялось историческое собрание под председательством герцога Веллингтонского, заявившее о необходимости отделения лиц с нарушением интеллекта от душевнобольных и создания для них особых специализированных учреждений. Была объявлена подписка по сбору средств, объединившая 10 тысяч подписчиков. В их число вошли и представители деловых и банковских структур. В октябре 1847 года сэр Джордж Кэрролл, мэр Лондона, объявил о начале реализации проекта по созданию в Британии первого приюта для слабоумных.

В 1848 году приют был открыт сначала неподалеку от Лондона, а затем, в 1852 году, переведен в Эрлсвуд. Возглавил его доктор Чарльз Рид. Основной принцип предложенной им

новой философии заключался в приоритете образования пациентов над другими формами ухода. Развитие речи, когнитивных навыков должно было сочетаться с активными физическими упражнениями. Религиозный компонент также играл важную роль в жизни обитателей заведения. Обязательным было посещение еженедельных воскресных церковных служб, разрабатывались инструкции по удовлетворению религиозных потребностей верующих с нарушением интеллекта. К организации ухода за пациентами были привлечены светила медицины, среди них – доктор У. Литтл, бывший преподавателем Джона Лэнгдона Дауна в период его обучения в Лондоне. Число обитателей приюта быстро возрастало. Он был открыт для представителей всех сословий, и к середине 50-х годов численность пациентов достигла 300 человек. Несмотря на энтузиазм основателей заведения, быстрый темп его развития вскоре стал негативно влиять на качество предоставляемых услуг. Неоднократно комиссия по лунатизму отмечала антисанитарные условия проживания пациентов. Несколько раз менялось руководство приютом, а в 1858 году разразился скандал в связи со смертью пациентки от гангрены нижних конечностей в результате плохого ухода. В связи с этим правлением попечителей был объявлен конкурс на должность медицинского интенданта приюта.

Заручившись рекомендациями профессоров Уильяма Литтла и Френсиса Расботтана, Джон Лэнгдон Даун подает документы на конкурс и получает назначение.

За десять лет (с 1858 по 1868 г.) под его руководством приют в Эрлсвуде превращается в образцовое заведение, пользующееся мировой известностью. В эти годы закладывается основа реабилитационной модели Джона Лэнгдона Дауна, которая получит свое развитие уже в его частном заведении в Нормансфилде. Именно в Эрлсвуде Даун раскроется как ученый, разработавший классификацию умственной отсталости и принципы обучения детей с нарушением интеллекта. Его новаторский подход заключался в повышении качества жизни обитателей приюта, включающем высокие стандарты медицинского ухода, санитарного и гигиенического режима, обучающие и развивающие программы, творческую реабилитацию и социализацию.

Учитывая тот факт, что в наследство от предшественников он получил заведение с высоким уровнем смертности, прежде всего Даун берется за налаживание медицинского ухода за пациентами. Несмотря на периодические вспышки эпидемий в Эрлсвуде (самой серьезной была эпидемия краснухи в 1864 г.), ему удается сократить смертность до 5 % по сравнению с 10 % в других подобных учреждениях [3].

Особое внимание уделялось диетологии, гигиене питания, сервировке стола, поддержанию санитарных норм. Качество поставляемых в приют продуктов питания тщательно проверялось. К примеру, Даун предложил правлению попечителей перейти от закупки готового мяса к поставке овец, которые забивались на месте, что значительно повысило качество мяса. Правила поведения за столом тщательно соблюдались и прививались обитателям заведения с детских лет. Была решена и такая деликатная проблема, как чистота постелей. Специально нанятые ночные сестры будили хлопком в ладоши страдающих энурезом детей трижды за ночь, что сократило число мокрых постелей. Серьезное внимание уделялось социально-эмоциональному развитию детей. Были отменены такие формы наказания, как лишение еды, публичное пори-

Мери Лэнгдон Даун

London hospital

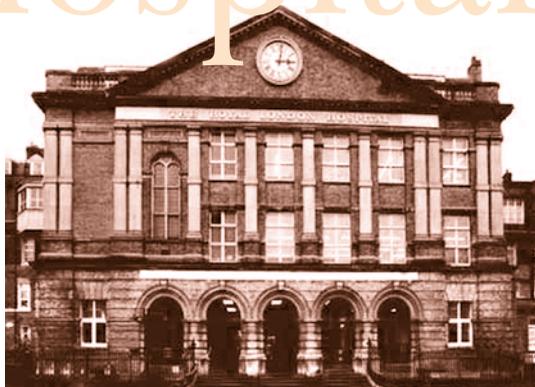
цание и т. д. Детей приучали соотносить свои желания с чувствами и желаниями других людей.

Важной частью реабилитации детей с нарушением интеллекта Джон Лэнгдон Даун считал образование своих подопечных. Развитие речи, навыков мелкой моторики, постановка руки для письма входили в программу обучения, которую осуществляли специально нанятые школьные педагоги, гувернеры, ассистенты педагогов. В год назначения на должность Даун принял под свою опеку 207 пациентов, а к 1865 году их было уже 418 человек. Две трети детей 10 часов в неделю занимались в специально организованных классных комнатах и были разделены на 6 классов [3]. Обучение строилось на сенсорном восприятии материала, формы и цвета изучаемого объекта. Занятия велись по принципу от простого к сложному. Преподавание было очень конкретным. Важное значение придавалось логопедии и развитию речи как средства общения. Хорошо была организована логопедическая гимнастика. Уроки в классах дополнялись музыкальными занятиями, играми на свежем воздухе.

В свободное от учебы время дети работали в производственных мастерских, осваивая навыки ведения хозяйства и самообслуживания. Приют имел свою пекарню, приусадебное хозяйство, обувную, столярную и швейную мастерские, прачечную. К 1865 году приют становится самокупаемым.

Впоследствии эти принципы были описаны Джоном Лэнгдоном Дауном в работе «Образование и обучение слабоумных» («*Education and Training of the Feeble in Mind*», 1882 г.), выдержавшей несколько переизданий.

Несмотря на сильную занятость на посту руководителя приюта, Джон Лэнгдон Даун ведет активную научную, медицинскую и преподавательскую деятельность, не прекращает работать в Лондонском госпитале. «В течение ряда лет доктор Даун пытался создать классификацию слабоумия, используя при этом этнические стандарты. Информацию, необходимую для этого, он черпал из детально изученных историй болезни. Более того, большое внимание им уделялось поиску корреляций между внешними очертаниями черепа и специфическими умственными и психологическими характеристиками больного. С 1862 по 1865 год им были сфотографированы многие пациенты, до сих пор сохранилось более 200 черно-белых негативов. В одной из публикаций он давал этническую классификацию идиотов, указывая на физические черты своих пациентов, которых он описывал как кавказцев, малайцев, американских индейцев и монголов. Именно по-

Королевский госпиталь в Лондоне. Современный вид

следняя категория умственно отсталых детей заключала в себе первое описание того, что теперь известно как синдром Дауна» [1, с. 60–61]. Этому была посвящена статья: *Down, J. Langdon H. M. D. Observations on an Ethnic Classification of Idiots // London Hospital Reports. 1866. № 3. P. 259–262.* Джон Лэнгдон Даун создал общее описание «идиотии монгольского типа», которое впоследствии было дополнено другими исследователями. Фенотипический портрет таких людей состоит из 29 симптомов, значительная часть которых впервые была выделена самим Дауном: «плоское и широкое лицо, круглые и выступающие щеки, косое расположение глаз, узкие глазные щели, эпикант, нос маленький и широкий, язык большой, толстый и шероховатый, уши расположены низко и кзади» [1, с. 63].

На протяжении многих десятилетий определения «монголизм» и «монголоидная идиотия» использовались в мировой научной литературе при описании состояния, известного нам сегодня как синдром Дауна. В первой половине XX века многие зарубежные и отечественные ученые пришли к выводу, что «название «монголоидная идиотия» не оправдывает себя физиологически, так как не связано антропологически с монгольским типом» [1, с. 64]. Данная терминология постепенно вытеснялась из употребления в научной и бытовой среде определением «болезнь Дауна». В 1965 году представитель Народной Республики Монголия обратился к генеральному директору Всемирной организации здравоохранения с заявлением о том, что определение «монголоидная идиотия» является унижительным для национального сознания монголов. В этом же году ВОЗ вводит определение «синдром Дауна» в Международную классификацию болезней [3].

Обитатели приюта в Эрлсвуде. 1860-е годы

Модель корабля «The Great Eastern».
Работа Дж. Генри Пуллена, Эрлсвуд

В период работы в Эрлсвуде счастливо складывается семейная жизнь Джона Лэнгдона Дауна. В октябре 1860 года состоялось его бракосочетание с Мэри Креллин. Семья занимает маленькую квартиру, расположенную в здании приюта. Мэри становится правой рукой Джона в деле управления приютом. Не будучи штатным сотрудником, она взяла на себя обязанности по организации досуга воспитанников, вела переписку с их родителями, была ответственной за часть обучающих программ, участвовала в театральных постановках, осуществляла поддержку пациентов, живших на частных квартирах и получавших реабилитационные услуги в приюте. Семья переезжает в просторную квартиру, и правление попечителей принимает решение об увеличении жалования доктору Дауну до 700 фунтов.

В 1862 году у супругов рождается первый ребенок – сын Эверлинг, а в 1863 году – дочь Лилиан, умершая в возрасте 2 лет от инфекционного менингита. Впоследствии и Эверлинг трагически погиб в возрасте 21 года.

Деятельность Джона Лэнгдона Дауна на посту медицинского интенданта приюта в Эрлсвуде приобрела всемирную известность. Контрольные инспекции «комиссий по лунатизму» дают лестные отзывы о состоянии заведения, приют часто посещается коллегами из Европы и Америки. В 1867 году модели кораблей работы Джеймса Генри Пуллена, одного из

пациентов с нарушением интеллекта Эрлсвудского приюта, были посланы на Всемирную выставку в Париже и удостоились там бронзовой медали.

Однако с середины 60-х годов отношения Джона Лэнгдона Дауна и правления попечителей становятся все более натянутыми. Несмотря на признание его заслуг, правление отказывается ему в организации на базе приюта студенческой практики Лондонского госпиталя, а также в посещении Эрлсвуда всемирно известным французским ученым Эдуардом Сегеном, планировавшим в течение нескольких месяцев собирать в приюте материал для своей новой книги о реабилитации лиц с нарушением интеллекта. Даун постоянно слышит упреки в нецелевом использовании средств, возникают конфликты, связанные с приемом новых пациентов. Образовательная программа Мэри Даун для воспитанников, которые проживают на квартирах штатных сотрудников и приходят в школу приюта во вторую смену, становится причиной для обвинения Джона Лэнгдона Дауна в получении дополнительного дохода от пациентов [3].

В 1868 году он принимает решение покинуть Эрлсвуд и начать семейное дело – открыть частное реабилитационное заведение для лиц с нарушением интеллекта, принадлежащих к высшим слоям общества. Таким образом, открывается новая страница биографии доктора Дауна, связанная с легендарным Нормансфилдом.

Продолжение очерка – в следующем номере.

Литература

1. Синдром Дауна. Медико-генетический и социально-психологический портрет / под ред. Ю. И. Барашнева. М. : Триада-Х, 2007.
2. Merriman A. Tales of Normansfield. The Langdon Down Legance / Printed&bound in Great Britain by William Clowes Ltd, Btccles, Suffolk, 2007.
3. O'Connor W. Dr. John Langdon Down and Normansfield / Published in aid of the Langdon Down Centre Trust.